

Алекс Мома

Из гностических текстов II века. Заметки о «Тексте без названия» из Кодекса Брюса

Есть смысл посвятить отдельные заметки Тексту без названия из Кодекса Брюса. Надо сказать, что, несмотря на то, что этот текст рафинированно-космологический, т.е. почти начисто лишенный антропологии (1), собственно гностической дуалистической философии (2), этики и христологии (3) и связанной с ней сотереологической доктрины (кажется, вся она заключена в хвалебных гимнах), как гностико-космологический текст он нам интересен в меньшей степени (но всё же интересен), чем, например, подобные тексты из Кодексов Наг Хаммади или Pistis Sophia. По трем причинам.

Во-первых, его "недостатком" является как раз его рафинированность. Во-вторых, мы вынуждены констатировать изрядную запутанность его повествования. (4). И, в-третьих, все собственно космологические категории и находящиеся в последних его главах постепенно "вырастающие" из них гимнические фрагменты (кстати, именно они, при общей хорошей сохранности текста, сохранились довольно плохо) не несут в себе почти ничего принципиально нового - того, с чем бы мы уже не сталкивались, разбирая тексты из Наг Хаммади. Однако почти не несут.

Отличием данного трактата (5) от других космологических текстов является четкая акцентация на числе 12, а также то связанное с ней обстоятельство, что в тексте даются конкретные характеристики 12-ти Глубин и 12-ти Отцовств, покоящихся в Плероме и отвечающих за множественные Эманации. В других гностических эти Глубины и Отцовства обычно только упоминаются вскользь.

Итак, вот как описываются у нас 12 Глубин, служащие, видимо, некими неприступными вратами, точнее, рвами перед замками Эннеад Отца (не Превышнего, но Отца - Первого Демиурга), присутствующих и в прочих космологических текстах:

"Первая Глубина - Все-Мудрость, из которой произошли все Источники.

Вторая Глубина - Все-Мудрость, из которой произошла всякая Мудрость.

Третья Глубина - Все-Тайна, из которой изошли все Тайны.

Четвёртая Глубина - Все-Гнозис, из которого изошло всякое Знание.

Пятая Глубина - Все-Целомудрие, из которого изошло всякое Целомудрие.

Шестая Глубина - Безмолвие, и в нём пребывает всякое Безмолвие.

Седьмая Глубина - Невещественная Дверь, из которой изошли все Вещества.

Восьмая Глубина - Праотец, из которого вышли все прочие Праотцы.

Девятая Глубина - Все-Отец, или Само-Отец, и Отцовство его пребывает в Нём, и он один - Отец для них.

Десятая Глубина - Всесильный, из которого изошла всякая Сила.

Одиннадцатая Глубина - та, в которой пребывает Первый Невидимый, из которого изошли все Невидимые.

Двенадцатая Глубина - Истина, из которой изошли все прочие Истины."

Чуть позже из текста мы "достоверно" узнаем, что над всеми этими Глубинами есть еще и Безмерная Глубина. У этой Глубины есть Сердцевина, причем самое сердце ее превосходит мощью и величием Плерому в целом:

"И в Сердцевине Безмерной Глубины пребывает Пять Сил, которые названы следующими именами:
Первая названа Любовью, из которой исходит всякая Любовь.
Вторая названа Надеждой, которой вознадеялся Единородный Сын Божий.
Третья названа Верой, которую исповедуют Тайны Невыразимого.
Четвёртая названа Гнозисом, которым был познан Первый Отец...
Пятая названа Покоем, дарованным как Внешним, так и Внутренним, ибо в нём было сотворено Всё."

Что касается Отцовств, то они эмануруют, по-видимому, из Эннеад, общим числом 12: сначала появляются Три Эннеады, инспирируемые, по всей видимости, Все-Матерью (о ней чуть ниже), затем каждая из них эманурует еще по три, итого - 9, всего и получается 12 Эннеад, "по числу месяцев в году". Таким образом, первая из этих Эннеад вообще не учитывается. Итак, вот характеристики Отцовств:

"Первое Отцовство суть Бесконечный Аспект, и Тридцать Сил, являющиеся Бесконечными, окружают его.
Второе Отцовство суть Невидимый Аспект и Тридцать Невидимых окружают его.
Третье Отцовство суть Непонятный Аспект и Тридцать Непонятных окружают его.
Четвёртое Отцовство суть Невидимый Аспект. Тридцать Невидимых Сил окружают его.
Пятое Отцовство суть Всесильный Аспект, и Тридцать Всесильных окружают его.
Шестое Отцовство суть Все-Мудрый Аспект, и Тридцать Все-Мудрых окружают его.
Седьмое Отцовство суть Всезнающий Аспект, и Тридцать Всезнающих Сил окружают его.
Восьмое Отцовство суть Неподвижный Аспект, и Тридцать Неподвижных Сил окружают его.
Девятое Отцовство суть Несотворённый Аспект, и Тридцать Несотворённых Сил окружают его.
Десятое Отцовство суть Недвижимый Аспект, и Тридцать Недвижимых Сил окружают его.
Одиннадцатое Отцовство суть Все-Тайный Аспект, и Тридцать Все-Тайных Сил окружают его.
Двенадцатое Отцовство суть Троесильный Аспект, и Тридцать Троесильных Сил окружают его."

Интересно нам также и то обстоятельство, что в тексте жестче, чем в других трактатах делается акцент на позитивно-созидательной роли Женского Начала Космоса (и речь не только о том, что все Божества здесь андрогинны). В этой связи стоит напомнить, что для гностиков в целом привычная нам Христианская Троица, во-первых, включает в себя совсем другие Божественные Сущности (6), а во-вторых, часто, как и в нашем случае, отождествляет, так сказать, Бога - Духа Святого с "Богом-Матерью" (здесь она названа Все-Мать), т.е. Святой Дух, как мы с этим еще столкнемся в Апокрифе Иоанна (7) и далее, у гностиков обычно женского рода.

Интересно, что многочисленные повторы собственно в космологических частях текста одних и тех же, по сути, Имен и пассажей совсем не походит на ошибки и домыслы переписчика или (и) переводчика с греческого на коптский, как это подозревают, например, в случае с Пистис Софией многие исследователи последней. В нашем тексте такие повторы как будто специально призваны гармонировать с такими же повторами Имен (иногда тех же, иногда других) - с целью подчеркнуть уважение молящихся к ним - в

гимнических частях Текста без названия. Более или менее о том же самом мы могли бы говорить в случае с Зострианом и Марсаном - текстами, опирающимися, скорее всего, на среднеплатоническую традицию в античном эзотеризме, но из-за их плохой сохранности можем только предполагать это.

В заключение позволим себе одну очень субъективную гипотезу. Кодекс Брюса в целом, хотя два текста оттуда сохранились лишь очень фрагментарно, и мы даже не знаем их названий, скорее сотереологический, чем космологический; даже в Книгах Иеу космология носит скорее иллюстративный характер (8). То обстоятельство, что наш т.н. Текст без названия оказался именно в этом Кодексе - не случайность, а желание составителя уравновесить содержание остальных текстов оттуда этим строго космологическим трактатом, подобно тому, как составители, например, III Кодекса из Библиотеки Наг Хаммади уравновесили, наоборот, космологические Апокриф Иоанна в его краткой версии, Евангелие Египтян, а также связанные между собой Блаженный Евгност (9) и Софию Иисуса с одним, но по объему сопоставимому с остальными, текстом рафинированно сотереологическим: Диалогом Спасителя.

Примечания

1. только однажды упоминается Первый Человек вне его последующих Эманаций
2. в середине текста только однажды невразумительно сказано, то Сущее отделилось от Не-Сущего, т.е. от зла, от Хиле, или Материи
3. только однажды в конце текста упоминается "вечно живой Иисус", но о его роли почти ничего не говорится
4. Интересно, что анализ некоторых текстов из Наг Хаммади, таких как Зостриан, затруднен вовсе не из-за их запутанности, но почти исключительно из-за их плохой сохранности.
5. одним из английских переводчиков еще в 1918 г. названного Апокалипсисом - на наш взгляд, без веских на то оснований; см. Rev.F. Lamplugh. *The Gnosis Of The Light. A translation of The Untitled Aprocalyptse contained in The Codex Brucianus. L., 1918*; в данной же работе мы опирались на более новое издание:
Ed. by Carl Schmidt. *The Books Of JEU and The Untitled Text in the Bruce Codex. Leiden, 1978.*
6. Иисус и Его Отец в каноническом христианстве - т.е. Бог Ветхого Завета, существуют в гностицизме на несколько более низких ступенях Бытия, причем ветхозаветный Бог находится даже не в Плероме
7. где фигурирует Незримый Девственный Дух - Барбело, жен. Сущность
8. тогда как в Аскевианском Кодексе, т.е. в Пистис Софии, - апофатический в первых главах и иллюстративный в последних
9. очень, кстати, напоминающий краткую версию нашего текста